

the foundations of individuality and democracy in the world. On the other hand, the introduction of information technology in addition to more opportunities to expand their social circle gives more control authorities, the state and criminals more space for the collection and storage of data about individuals to be used against them. Example of the Snowden scandal and NSA and US government claims against Apple shows that even in democratic states is the security of privacy on the first plane. Information Society gives a person discover a completely different world - a world of consumption, where there are quite different rules of the game where the game is on the symbolic capital that is endless and it is enough for everyone. This illusory world, where all winners go where everyone feels the freedom, respect, self-development, but these people spin in this environment, forget about the true and real values, real freedom, love and self-realization. Moreover, these people are easily manipulated and are dependent on the source of symbolic capital, advertising, fashion, and more. Gaining representation of freedom as autonomy and communities that love and community are not separated from each other, it is a complex system that interacts with each other and only community people can realize their values and life goals. It was the threat of destruction and assimilation of these communities, according to their supporters, is the biggest threat and lack of freedom. On the other side stand side kraynopravomu libertariantsi that threaten freedom to see restrictions imposed by the state, and freedom - liberation from these constraints.

Keywords: freedom, information society, private autonomy, consumerism, community autonomy, libertarianism, communitarianism.

УДК 111.1

Кузьменко В. В.

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии и политологии
Днепропетровского государственного университета внутренних дел
(Днепропетровск, Украина), E-mail: visnukDNU@i.ua

ОНТОЛОГИЯ ПРАВОТВОРЧЕСТВА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И Л. И. ПЕТРАЖИЦКОГО В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ПРАВОВОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Аннотация. Во второй половине XIX столетия в западной философии права, вместе с общей тенденцией роста влияния позитивизма и сциентизма, популярность концепции естественного права резко падает. Ведущие правоведы и теоретики права все больше склоняются к тому, что толкование основ естественного права субъективно. Право понимают как формальную юридическую систему. Восточнославянская традиция философии права избежала этих крайностей. Господствующей линией в восточнославянской философии права остается та, которая рассматривает право в тесной связи с нравственной жизнью людей. Лучшей всего концепция восточнославянской философии права была представлена Ф. М. Достоевским, который представил мировоззрение, очищенное от односторонности концепций, как славянофилов, так и западников.

Л. И. Петражицкий в 1897-1900 г.г. впервые в восточнославянском правоведении поставил вопрос о необходимости опоры естественного права на достижения психологии. Трактовка человека как природного существа проводилась Л. И. Петражицким в контексте учения Ч. Дарвина и достижений психологии конца XIX столетия. В основу своей правовой концепции Л. И. Петражицкий положил понятие эмоции.

Ключевые слова: философия права, естественное право, славянофилы и западники, психология, эмоция.

Философско-правовая проблематика – одно из ведущих направлений восточнославянской мысли второй половины XIX – начала XX столетия. Она развивалась в формах рационального знания и художественного творчества. Именно такой синтез позволил, во-первых, выразить духовный опыт, накопленный в православной культуре, во-вторых, осмыслить восточнославянское правосознание в историко-культурном контексте.

В своём художественном творчестве Ф. М. Достоевский в очередной раз в истории мировой философско-правовой мысли, поставил ряд вечных проблем, осмысление которых позволяет раскрыть представление об универсальных ценностях и основоположениях, на которых должна строиться правовая культура. Назовём лишь некоторые из них. Во-первых, какова природа добра и зла, во-вторых, как уживаются в душе человека стремление к саморазрушению и самовосстановлению, в-третьих, в чём сущность и назначение жизни, в-четвёртых, как преобразовать мир на основании духовности и нравственности. Из всего вышесказанного вытекает пятая проблема, поставленная в творчестве Ф. М. Достоевского: как соединить в нераздельном единстве справедливость, законность и правосудие. Апеллируя к «Вечной Истине», Ф. М. Достоевский выражает убеждённость в том, что люди могут быть прекрасны и счастливы, живя на земле.

Ф. М. Достоевский осмысливает не только духовное и нравственное состояние современного ему общества. Антрополого-правовые вопросы, поднятые в творчестве классика, – «об абсолютном праве, об отношении права к вечным ценностям – к вере, Истине, справедливости» не могут и не должны оставаться на задворках общественного сознания. Лишь юриспруденция, построенная на обычае и императивности, должна обрести новую творческую форму в национальном правовом сознании. Его выразителем следует считать Ф. М. Достоевского. Опыт классика в религиозно-философском, социально-психологическом, этико-эстетическом осмыслении проблем бытия – «Жажда правды и права», как сформулировал Ф. М. Достоевский, – по-прежнему требует освоения.

Отметим коренное антропологическое (аспект правового понимания В. К.) отличие западноевропейского и восточнославянского философско-правовых построений, которое сложилось в XIX столетии. Ко второй половине XIX столетия в западной философии права, вместе с общей тенденцией роста влияния позитивизма и сциентизма, популярность концепции естественного права резко падает. Ведущие правоведы и теоретики права все больше склоняются к тому, что толкование основ естественного права в высшей степени субъективно, и что научное значение имеет единственно изучение истории позитивного права. Эволюцию последнего стараются раскрыть методами психологии или социологии. Право всё больше понимают как формальную юридическую систему. Восточнославянская традиция философии права избежала этих крайностей. Несмотря на широкий спектр различных подходов к вопросу о природе права, от гегельянства до позитивизма, формальное понимание права чуждо восточнославянской культуре. Господствующей линией в восточнославянской философии права остается та, которая рассматривает право в тесной связи с нравственной жизнью людей. Это является основоположением восточнославянской традиции в философии права. Многие правоведы считают, что лучше всего концепция восточнославянской философии права была представлена Ф. М. Достоевским, который представил мировоззрение, очищенное от однобокости концепций, как славянофилов, так и западников.

Укажем читателю на то, что в антрополого-правовом контексте, идейно-художественная система Ф. М. Достоевского сформировалась на почве его религиозного мировоззрения. Для Ф. М. Достоевского идеал человеческого сообщества есть свободное внутреннее единение людей, основанное на христианской любви. Такое единение достигается через преображение внутренней природы человека. Свободное внутреннее обновление людей возможно как внутреннее осознание их общей ответственности и всеобщей солидарности. Онтологической основой возможности такой солидарности является Бог и Божия благодать. Нравственный прогресс – не дело рук человеческих, проявляющийся в социальной жизни, а результат любви, и веры в Бога, который приводит нас к себе силой своей высшей воли и Божественного провидения. Спасение человека состоит в утверждении добра и любви. Спасение возможно лишь внутренним экзистенциальным путем. С этой точки зрения,

право и государство представляют лишь вспомогательное средство на обозначенном пути. Они должны стремиться приблизить к идеалу мистического сообщества церкви. Но это не есть призыв к теократии, так как это невозможно при недостаточных исторических предпосылках. Стремясь к идеалу, право должно черпать свой дух из высшей заповеди Христовой – заповеди любви. Ф. М. Достоевский отрицает разделение права и нравственности, которое существует в классической философии права, а призывает к формированию внутррелигиозного закона, регулирующего внешнюю социальную жизнь. Из этого следует, что процесс развития права и государства нельзя оценивать по меркам материальной человеческой гармонии. Общественная жизнь в своём основании не может быть совершенна и гармонична. Общественные противоречия не могут быть преодолены человеческими силами. Это положение вытекает из христианского учения о конце света, согласно которому все антиномии и антагонизмы могут получить разрешение лишь «в Боге».

Особо подчеркнём, что религиозная восточнославянская философия отрицает идею постепенной рационализации социальных отношений, осуществляемой путем прогресса с помощью науки. По мысли Ф. М. Достоевского, ум и наука всегда будут иметь второстепенное значение.

После реформы 1861 г. Россия встала на путь развития буржуазных отношений при сохранении порядков старого политического строя с многочисленными пережитками крепостничества. Как и Европа, Россия вступала в эпоху, когда человечество, по определению Ф. М. Достоевского, переросло исторические рамки старой цивилизации, закрывшей путь к богатству и культуре для девяти десятых человечества. Это было время становления буржуазно-либеральной идеологии, неприемлемой для Ф. М. Достоевского, время принесения личности в жертву капитала, в жертву денег, и уничтожения всякой свободы людей. В «Зимних заметках о летних впечатлениях» он писал: «Провозгласили... *liberte, equalite, fraternite*. Очень хорошо-с. Что такое *liberte*? Свобода. Какая свобода? Одинаковая свобода всем делать все что угодно, в пределах закона. Когда можно делать все что угодно? Когда имеешь миллион. Дает ли свобода каждому по миллиону? Нет. Что такое человек без миллиона? Человек без миллиона есть не тот, который делает все, что угодно, а тот, с которым делают что угодно» [4. с.78]. Чтобы перестроить общество на новых, гуманных основаниях и не допустить полного распространения западноевропейских порядков, несущих социальную вражду, кризисы, физическое и моральное обнищание, революции, войны, он призывает русскую интеллигенцию обратиться к народному началу русской нации. «Наша новая Русь поняла, – пишет Ф. М. Достоевский, – что один есть цемент, одна связь, одна почва, на которой все сойдется и примирится – это высокое духовное примирение, начало которому лежит в образовании – [3. с.50]. Поэтому, в антрополого-правовом контексте альтернативой западному либерализму, консерватизму (протестантству, католицизму), атеистическому, революционному социализму может противостоять, по мысли Ф. М. Достоевского, идея «почвенничества», русская идея или идея «социализма русского народа».

Необходимо подчеркнуть, что философско-правовая концепция Ф. М. Достоевского формируется уже в его раннем творчестве (1846-1862 г.г.) и отражена в произведениях: «Бедные люди», «Неточка Незванова», «Хозяйка», «Униженные и оскорбленные», «Записки из Мертвого дома», «Честный вор». В своей антропологии она не совместима с законодательными системами. Как правило, персонажи произведений Ф. М. Достоевского не являются законопослушными гражданами и оказываются в оппозиции государственным правовым институтам. Следует отметить тот факт, что персонажи произведений раннего творчества Ф. М. Достоевского беззащитны, именно поэтому являются потенциальными преступниками.

Особо обратим внимание читателя на то важное обстоятельство, что Ф. М. Достоевский не опирается на традиции буржуазной демократической правовой системы. В правовом дискурсе писателя материальное имущество не имеет большой

ценности, деньги не являются эквивалентом личности и не могут быть мерилем её ценности. Вышесказанное особенно ярко отражено в произведениях «Бедные люди», «Честный вор», «Униженные и оскорбленные».

Ф. М. Достоевский создал оригинальную в своей онтологии самобытную философско-правовую концепцию, учитывающую традиции лишь естественного права. Писатель отказывается от норм позитивного права. Его философско-правовая концепция в своей онтологии предполагает, во-первых, изначальное равенство людей, во-вторых, право, утверждающее принципы совестного, мирового суда, оправдывающего недонесение о чужом преступлении. В основе онтологии правовой концепции Ф. М. Достоевского лежат православные этические нормы, замещающие юридические категории. Вне лона православной культуры право не получает духовного оправдания. В этом заключается национальная самобытность истинно народных начал права, отражённых Ф. М. Достоевским в его правовой концепции.

Из горизонтали быта преступление переводится в сферу бытия и становится призмой, которая определяет нравственную сущность и духовный потенциал личности. Сопряжение бытового и сакрального планов, как, например, в произведениях «Неточка Незванова», «Хозяйка», «Честный вор», «Записки из Мертвого дома», «Униженные и оскорбленные», объясняет, почему криминальная ситуация обычно разрешается без суда. Она разрешается вне государственных чиновничье-правовых инстанций. В метафизическом контексте и в контексте эстетическом последнее решение – высший суд – принадлежит Богу.

Можно смело утверждать о том, что вопрос права преломлён Ф. М. Достоевским в антропологическом контексте, он превращён в вопрос о человеческой сущности. В критических ситуациях проявляется нравственный потенциал личности его героев. Поэтому, критикуя чиновничье-правовую систему, писатель выводит персонажей из правового пространства закона в сферу поиска и обретения духовных ценностей, ставя евангельские истины выше авторитета канонического права. Взамен правозащитного процесса он предлагает нравственное следствие, когда наедине остаются преступник и его жертва. Ф. М. Достоевский постоянно, и в раннем, и в позднем творчестве, ставит проблему соотношения юридической и нравственной ответственности. В онтологии философско-правовой концепции Ф. М. Достоевского в центре внимания субъективная сторона преступления, личность правонарушителя и смягчающие обстоятельства. Правовые обязанности граждан заменяются нравственными отношениями в духе христианской православной этики.

Анализ онтологического и антропологического аспектов философско-правовой концепции Л. И. Петражицкого особенно актуален. Его позиция одна из самых оригинальных в истории восточнославянской философско-правовой мысли. Л. И. Петражицкий основатель психологического направления в праве. Именно Л. И. Петражицкий в 1897-1900 гг. впервые в восточнославянском правоведении поставил вопрос о необходимости опоры естественного права на достижения психологии. Обращение Л. И. Петражицкого к наследию естественного права как источнику новой теории выразилось в постулировании человека, взятого в единстве его физических и социальных свойств. Трактовка человека как природного существа проводилась Л. И. Петражицким в контексте учения Ч. Дарвина и достижений психологии конца XIX столетия. В основу своей правовой концепции Л. И. Петражицкий положил понятие эмоции. Он определил эмоцию как процесс возбуждения-торможения в человеческом организме, который возникает при взаимодействии людей при разрешении проблем духовных и материальных ценностей. Указанная идея была развернута Л. И. Петражицким в целостную теорию. В ней такие традиционные юридические понятия как норма права, её структура, субъекты права, правоотношения, юридические факты получили нетрадиционное освещение благодаря новым категориям. К ним относятся: интуитивное право, официальное и неофициальное позитивное право, нормативные факты, нетрадиционный круг субъектов права и

правотворчества. Из прежних парадигмальных установок естественного права Л. И. Петражицкий высоко ценил идею «политики права» как способа преобразования человеческой природы посредством законов.

Автор подчёркивает, что целостная философско-правовая парадигма Л. И. Петражицкого вырастает из необходимости решения прикладных задач правовой и экономической политики. Он последовательно развивает концепцию правовой мотивации личности, в которой раскрываются методы мотивационного и педагогического действия права. Л. И. Петражицкий разрабатывает методологические и логические основания социально-гуманитарного знания. Он выстраивает, в соответствии с ними, собственную теорию морали и права как теорию двух «ветвей» этики. С целью выявить целенаправленность происходящего в истории развития культуры Л. И. Петражицкий работает над созданием общей социологии как универсальной теории общественных процессов и социологии права как её составной части.

Отметим, что психологическая теория права Л. И. Петражицкого шла вразрез с философско-правовыми воззрениями того времени. Она противостояла как школе «неоидеалистов», так и их оппонентам – сторонникам социологического правоведения. Кроме того, психологическая теория права Л. И. Петражицкого шла вразрез с позицией защитников правового этатизма.

Новая философско-правовая парадигма Л. И. Петражицкого явилась стимулом развития отечественной правовой мысли. Многие её идеи были усвоены за рубежом, поэтому не случайно большинство западных исследователей называют имя Л. И. Петражицкого в пятерке наиболее выдающихся отечественных юридических умов.

По убеждению автора психолого-антропоцентристская парадигма Л. И. Петражицкого должна рассматриваться не только с исторической точки зрения, но с позиции современности. Политико-правовые школы в последние годы фиксируют эмоционально-психологическую поддержку большинства как неотъемлемое свойство власти и правовых норм.

Отметим, что нетрадиционные идеи Л. И. Петражицкого, с момента их появления, вызвали в восточнославянском правоведении серию дискуссий. В них были вовлечены Б. Н. Чичерин – патриарх идеи естественного права XIX столетия, а также ведущие теоретики юридического позитивизма В. И. Сергеевич, Г. Ф. Шершеневич, Д. Д. Grimm, Н. И. Палиенко и ряд обозревателей права. Спор о новых путях гносеологии в области права осложнился тем, что группа правоведов П. И. Новгородцев, Б. А. Кистяковский, С. Н. Трубецкой, Е. Н. Трубецкой, поддержав идею Л. И. Петражицкого о возрождении естественного права, не разделяли его методологических посылок, отдав предпочтение неокантианству.

Автор отмечает и тот факт, что труды отечественных специалистов в области психологии, социологии, символической логики в 70-80 гг. XX столетия значительно опережали правоведение в позитивной оценке идей Л. И. Петражицкого. Теория эмоций включаются не только в монографическую, но и учебную литературу в сфере психологии. Отметим труды А. В. Петровского [8], М. Вилонаса [1] [2]. Для социологов Л. И. Петражицк был интересен как теоретик, из школы которого вышла плеяда известных социологов XX столетия. Теоретик современной логики А. И. Ивин использовал классификацию норм права Л. И. Петражицкого как наиболее богатую вариантами в теории нормативных суждений [5].

Выявляя идеи, заложенные Л. И. Петражицким в конструирование психолого-антропоцентристской философско-правовой парадигмы отечественной юриспруденции начала XX столетия, отметим, что в труде «Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии» Л. И. Петражицкий раскрывает и обосновывает новые парадигмальные основоположения в изучении понятий права и нравственности. Он указывает на то обстоятельство, что, несмотря на многовековые попытки определить право и нравственность, которые вполне справедливо

можно отнести к специфическим чертам человеческого духа, они и по сей день остаются «неразрешенными загадками». В указанном труде, во-первых, разрабатываются методологические посылки философско-правовой концепции, во-вторых, выясняется природа права и нравственности, в-третьих, намечаются онтологические и гносеологические основоположения концепции. Л. И. Петражицкий пишет о том, что обстоятельствами, препятствующими изучению основоположений права, являются, во-первых, недоразумения относительно сферы нахождения правовых (и нравственных) явлений, во-вторых, отсутствие надлежащей научной методологии и применение «негодных» для научных целей приемов мышления и исследования; в-третьих, неудовлетворительное состояние традиционных и господствующих учений психологии. «Проблема понятия права есть отнюдь не одна из множества проблем правоведения, а просто проблема науки права вообще, т.е. такая основная и преюдициальная проблема, от решения которой зависит сама возможность науки о праве от отличие от собрания мнений, утверждений и предположений, не могущих претендовать на научность ни по своему происхождению, ни даже по своему содержанию» [6. с. 20]. Л. И. Петражицкий выявляет недостатки методологии, имеющейся в распоряжении юристов и моралистов. Он раскрывает свои методы исследования правовых явлений и образования общих понятий и теорий. Российский мыслитель пересматривает научное здание теоретической психологии. В труде «Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии» Л. И. Петражицкий раскрывает, в правовом контексте, основную категорию элементов психической жизни — эмоций. Он показывает отличие смысла этой категории взятой в правовом контексте, от того, что представлен в психологии. На основе эмоциональной психологии он строит новую теорию этических, т.е. правовых и нравственных явлений.

Автор отмечает, что психологическая теория права Л. И. Петражицкого принципиально отличается от традиционных воззрений в области юриспруденции начала XX столетия. Она в новом ракурсе высвечивает понятия право и нравственность, служит базой для создания новой науки «политика права». По убеждению Л. И. Петражицкого, миссия будущей науки, «политики права» состоит в отыскании нового не бессознательно-эмпирического пути, при изучении понятий права и нравственности, «...а в соответственном ускорении и улучшении движения к свету к великому идеалу будущего» [6. с. 4].

Отметим, что онтологический аспект философско-правового учения Л. И. Петражицкого раскрывается при анализе соотношения права, как психологического явления и нравственности индивидов. Л. И. Петражицкий значительное внимание уделяет психологическому состоянию социальной среды. Право, в онтологическом контексте — продукт социально-психологической жизни. Учёный рассматривает законы массовой психологии, процессы, аналогичные борьбе за существование и естественному отбору, которые он называет «эмоциональным подбором». «Специфическая природа явлений права, нравственности, эстетики, их отличия друг от друга и от других переживаний коренятся не в области интеллектуального, а в области эмоционального, импульсивного в нашем смысле их состава. ... Своеобразный характер правовых проекций, в частности, та особенность правовых обязанностей по сравнению с нравственными, что они представляются не только повелевающими одним, но и авторитетно предоставляющими соответствующие блага другим. Представляемая сфера господства этих норм и сфера проекции обязанностей и прав в конкретных случаях определяется и объясняется интеллектуальным составом правовых переживаний. В частности, если со стороны интеллектуального состава нет ограничений, то подлежащие нормы представляются вечными и вездесущими, всегда, везде и для всех обязательными, всем предоставляющими права, например, права жизни и т. д.» [7. с. 82-83]. По убеждению Л. И. Петражицкого, при решении вопроса о природе права и нравственности необходимо найти психические элементы

єтих явлєний. Правоведом подчєркнuto, что их местонахождением является лишь психика индивида.

Подчеркнєм для читателя, что главными идеями, заложенными Л. И. Петражицким в основание составленной им новой психолого-антропоцентристской парадигмы, являются идеи трактовки права как ряда явлений индивидуальной психики возникающих при разрешении проблем духовных и материальных ценностей социума. Природа права и нравственности в каждом социуме может быть познана лишь при анализе психики индивида, его эмоциональных переживаний. Поэтому, интуитивное право представлено как ближайший к природе регулятор, как средство мотивации поведения индивида. Именно интуитивное право приводит индивидов к исполнению прав и обязанностей без каких-либо внешних воздействий – принуждения и сформулированных норм – моделей поведения.

В качестве вывода укажем читателю, что развитие правовой культуры каждого конкретного общества – его правосознания и правового понимания, как формы мировоззрения формирующейся в процессе правовой социализации и имеющей сложную систему требует постоянного осмысления сложившейся системы ценностей. Одна из важных составляющих этого процесса – изучение проблемы правового сознания и правового понимания, в контексте философии правовой культуры.

Особый интерес в данной связи представляет восточнославянская философия права, в рамках которой проблема соотношения морали и права, общих принципов и исторически-конкретных форм их взаимодействия является центральной. Особенностью восточнославянской философии права является то, что она в существенной мере сосредоточена на нравственно-правовых принципах, являющихся (или долженствующих стать) основоположениями правотворчества и правового применения. Этим она отличается от философии права в странах Запада, которая к концу XIX – началу XX веков была, по сути, сведена к позитивным правоведческим наукам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Вилюнас М. Психология эмоциональных явлений. / М. Вилюнас. – М.: Издательство МГУ, 1976. – 156с.
2. Вилюнас М. Психология эмоций. / М. Вилюнас. – М.: Издательство МГУ, 1984. – 180с.
3. Достоевский Ф. М. Ряд статей о русской литературе. / Ф. М. Достоевский. Полное собрание сочинений в 30-и т. Т.18. – Л.: Наука, 1978. 372с.
4. Достоевский Ф. М. Зимние записки о летних впечатлениях. / Ф. М. Достоевский. Полное собрание сочинений в 30-и т. Т.5. – Л.: Наука, 1973. 408с.
5. Ивин А. И. Логика норм. / А. И. Ивин. – М.: Издательство МГУ, 1973. – 240с.
6. Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии / Л. И. Петражицкий – СПб.: Типография Ю. И. Эрлих, 1908. – 270с.
7. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. / Л. И. Петражицкий – СПб.: «Лань», 2000. – 608с.
8. Петровский А. В. Краткий очерк истории социальной психологии. Социальная психология. / А. В. Петровский – М.: Наука, 1975. – 168с.

REFERENCES:

1. Vilyunas M. Psikhologiya emotsional'nykh yavleniy. [Psychology of emotional phenomena]. – М.: Izdatel'stvo MGU, 1976. – 156s.
2. Vilyunas M. Psikhologiya emotsiy [Psychology of emotions]. – М.: Izdatel'stvo MGU, 1984. – 180s.
3. Dostoevskiy F. M. Ryad statey o russkoy literature [A number of articles on Russian literature] // Polnoe sobranie sochineniy v 30-i t. T.18. – L.: Nauka, 1978. 372s.
4. Dostoevskiy F. M. Zimnie zapiski o letnikh vpechatleniyakh. [Winter notes on summer impressions] // Polnoe sobranie sochineniy v 30-i t. T.5. – L.: Nauka, 1973. 408s.
5. Ivin A. I. Logika norm [Rules of logic]. – М.: Izdatel'stvo MGU, 1973. – 240s.
6. Petrazhitskiy L. I. Vvedenie v izuchenie prava i нравственности. Osnovy emotsional'noy psikhologii [Introduction to the study of law and morality. Fundamentals of emotional psychology] – SPb.: Tipografiya Yu. I. Erlikh, 1908. – 270s.

7. Petrazhitskiy L. I. *Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriey npravstvennosti*. [Theory of Law and State in connection with the theory of morality] – SPb.: «Lan'», 2000. – 608s.
8. Petrovskiy A. V. *Kratkiy ocherk istorii sotsial'noy psikhologii. Sotsial'naya psikhologiya*. [A brief sketch of the history of social psychology. Social Psychology] – M.: Nauka, 1975. – 168s.

Кузьменко В. В., доктор філософських наук, професор, завідувач кафедри філософії і політології Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ (Дніпропетровськ, Україна), E-mail: visnukDNU@i.ua

Онтологія правотворчості Ф. М. Достоевського і Л. І. Петражицького в контексті глобальних проблем правової антропології

Анотація. У другій половині XIX століття в західній філософії права, разом із загальною тенденцією зростання впливу позитивізму та сциєнтизму, популярність концепції природного права різко падає. Провідні правознавці і теоретики права все більше схиляються до того, що тлумачення основ природного права суб'єктивно. Право розуміють як формальну юридичну систему. Східнослов'янська традиція філософії права уникла цих крайнощів. Панівною лінією в східнослов'янській філософії права залишається та, яка розглядає право в тісному зв'язку з моральним життям людей. Найкраще концепція східнослов'янської філософії права була представлена Ф. М. Достоевським, який представив світогляд, очищене від односторонності концепцій, як слов'янофілів, так і західників.

Л. І. Петражицький у 1897-1900 р.р. вперше в східнослов'янському правознавстві поставив питання про необхідність опори природного права на досягнення психології. Трактатування людини як природної істоти проводилася Л. І. Петражицький в контексті вчення Ч. Дарвіна і досягнень психології кінця XIX століття. В основу своєї правової концепції Л. І. Петражицький поклав поняття емоції.

Ключові слова: філософія права, природне право, слов'янофілії і західники, психологія, емоція.

Kuzmenko V., doctor of philosophical sciences, full professor, Head of Department of Philosophy and Political Science, Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs (Dnepropetrovsk, Ukraine), E-mail: visnukDNU@i.ua

Ontology of lawmaking by F. Dostoevsky and L. Petrazhitsky in the context of the global problems of legal anthropology

Abstract. The second half of the nineteenth century in the Western philosophy of law, together with the General trend of the growing influence of positivism and scientism, the popularity of the concept of natural law falls sharply. Leading legal scholars and legal theorists increasingly inclined to believe that the interpretation of the foundations of natural law in the highest degree subjective, and what scientific value is the only study of the history of positive law. The evolution of the last try to uncover the methods of psychology or sociology. Law is increasingly understood as the formal legal system. East Slavic tradition of legal philosophy has avoided these extremes. Despite the wide range of different approaches to the question of the nature of law, from Hegelians to positivism, formal understanding of the law is alien to East Slavic culture. The dominant line in the East Slavic philosophy remains the law, which considers law in close connection with the moral life of people. This is the base of the Eastern Slavic tradition in the philosophy of law. Many legal experts believe that the best of the East Slavic concept of philosophy of law was presented to F. M. Dostoevsky, who presented a worldview purged of the biased nature of the concepts of Slavophiles and westernisers.

L. I. Petrazhitsky in 1897-1900 gg's first East Slavic law raised the question about necessity of support of natural law on the achievements of psychology. Treatment by L. I. petrazhitskii to the heritage of natural law as the source of the new theory were expressed in postulirovana man, taken in the unity of its physical and social properties. Interpretation of man as natural being held, L. I. Petrazhitsky in the context of the teachings of Charles Darwin and achievements of psychology in the late XIX century. At the basis of the legal concept of L. I. Petrazhitsky put the concept of emotions. He defined emotion as the process of excitation-inhibition in a human body, that originates in the interaction of people in solving problems of material and spiritual values.

Keywords: philosophy of law, natural law, Slavophiles and Westerners, psychology, emotion, spiritual and material values.